Образование как фактор возвратной миграции дальневосточной молодежи из стран АТР

Эрдынеева Клавдия Гомбожаповна – д-р пед. наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия); eridan58@mail.ru

Храмова Марина Николаевна – канд. физ.-мат. наук, директор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия); kh-mari08@yandex.ru

Чжан Пэйчжи –аспирант, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия); chzhan.pei@dvfu.ru

Смирнов Алексей Викторович – аспирант, м.н.с., Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия); sofetel@mail.ru

Аннотация. *Возвратная миграция является достаточно традиционным феноменом, зачастую существующим латентно, но глубоко включенным в реалии современного мира. Наиболее ярко он проявляется в критические периоды развития как личности, так и государства. Цель статьи состоит в установлении подходов к возвратной миграции, изучении состояния и установок возвратных мигрантов, роли образования как условия возвращения дальневосточной молодежи из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) для обеспечения адекватного планирования развития Дальневосточного федерального округа в условиях новых глобальных вызовов. Установление взаимозависимых объективных и субъективных характеристик исследуемого феномена реализовано в рамках системного, сравнительного и ситуационного анализа. Интервьюирование, анализ когнитивных метафорических моделей позволили выявить состояние и установки дальневосточной молодежи, проживающей в странах АТР, в отношении возвращения их в страну гражданства. Обосновано, что образование, благодаря своей онтологической сущности, является условием возвратной миграции и способствует оптимальной реадаптации возвращающихся мигрантов.*

Ключевые слова. *Возвратная миграция, образование, когнитивные метафорические модели, дальневосточная молодежь.*

Благодарности. *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 22–68–00210 «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в условиях новых глобальных вызовов».*

Современные вызовы глобального мира актуализируют необходимость комплексного изучения миграционных процессов российской молодежи. В педагогической науке данная тема остается недостаточно разработанной, поскольку исследование миграции традиционно является предметом интереса специалистов в области демографии, социологии, географии населения, политической экономии и региональной экономики. В современных условиях миграция российской молодежи становится одной из острых социальных проблем, поскольку в рамках неолиберальной доктрины, ориентированной на рыночную и псевдорыночную конкуренцию, наблюдается интенсификация миграционных потоков. Это оказывает значительное влияние на экономические, социально-политические, духовно-нравственные аспекты жизнедеятельности молодежи и в целом на состояние государства. Несмотря

на то, что в последние годы Россия утратила статус кумулятивного центра, она продолжает активно участвовать в интеграционных мировых процессах. В этой связи особый научный интерес представляет возвратная миграция молодежи с высшим и средним профессиональным образованием из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в регионы Дальнего Востока.

Наша цель заключается в определении подходов к возвратной миграции, анализе состояния и ценностных установок возвратных мигрантов, а также в выявлении роли образования как ключевого фактора возвращения дальневосточной молодежи из стран АТР. Это позволит осуществить стратегическое планирование развития Дальневосточного федерального округа (ДФО) в условиях современных глобальных вызовов.

Образование, являясь важнейшим элементом формирования человеческого капитала, не всегда гарантирует высокий уровень жизни, который включает в себя безопасность, благополучие, личностное удовлетворение, счастье и материальное благосостояние. По данным Минвостокразвития, отток населения с Дальнего Востока в период с 2021 по 2024 гг. составил 45 тыс. человек [1]. В то же время благодаря инвестициям в экономику региона, созданию новых рабочих мест и мерам поддержки семей наблюдается положительная динамика притока молодежи. Анализ структуры возвратных мигрантов в возрастной группе от 15 до 39 лет (по данным Всероссийской переписи населения 2021 г.) показывает, что показатели для ДФО (51,6 %) и РФ в целом (51,9 %) являются сопоставимыми. Наибольший приток молодежи зафиксирован в Республике Бурятия (58,5 %), наименьший – в Чукотском автономном округе (44,6 %).

С учетом того, что миграционные процессы являются неотъемлемой частью эволюции человеческого общества, возвратная миграция, согласно концепции Э.Г.Равенштейна [2], представляет собой естественный «противопоток». Ученый выделяет главные (недостаток ресурсов, перенаселенность, уровень оплаты труда) и второстепенные (законодательные барьеры, репрессивные меры, налоговое давление, климатические условия, социальная среда, доступность товаров) факторы миграции. Он также рассматривает образование как один из значимых стимулов миграционной мобильности.

В свою очередь, А.Кауфман [3] интерпретирует миграцию как универсальный процесс, не связанный исключительно с национальными особенностями. Среди основных причин миграции русских переселенцев он выделяет малоземелье, экономический кризис, идеализацию переселения, стремление к бегству от притеснений и склонность к кочевничеству [4].

Создание экономики знаний, приоритетное развитие человеческих ресурсов и инвестиции в научные исследования и инновационные разработки определили технологический прогресс и перспективную модель развития Китая в XXI в. Инвестиции в человеческий капитал признаны важнейшими факторами экономического роста и социального развития [5]. Россия обладает значительным образовательным потенциалом и уникальными фундаментальными научными исследованиями. Однако в современных условиях требуется система подготовки кадров, ориентированная на практическое применение знаний. В соответствии с актуальными технологическими вызовами необходимы специалисты, способные работать в динамических социальных системах, обладающие компетенциями для межкультурного взаимодействия, знающие особенности ментальности и культурного кода стран АТР, а также владеющие цифровыми технологиями.

Для выявления сложных взаимосвязей между миграцией, образованием и социально-экономическим развитием региона особое значение имеет изучение миграци-

онных процессов, включая возвратную миграцию. Это позволит разработать эффективные образовательные и социально-экономические стратегии, направленные на поддержку возвратных мигрантов и их интеграцию в общество. В данном контексте необходимо:

- разработать и внедрить управленческие решения в сфере образования, включая технологии ситуативного управления образовательной траекторией возвратных мигрантов;
- исследовать взаимосвязи между приобретенным профессиональным опытом и актуальными компетенциями;
- оптимизировать содержание учебных программ, внедрять интерактивные технологии и цифровые инструменты;
- создать систему мониторинга качества образования и его соответствия требованиям рынка труда.

Таким образом, анализ миграционных процессов должен учитывать не только традиционные факторы миграции [6; 7], но и специфические аспекты возвратной миграции, включая социокультурные и личностные характеристики мигрантов. При этом особый интерес представляет сущностное определение понятия «возвратная миграция». В научной литературе данный феномен рассматривается в различных контекстах: как экономический процесс [8], фактор с социально-экономическими последствиями [9], элемент транснационализма [10], гендерное явление [11], механизм трансформации этнокультурной идентичности [12], а также как процесс, имеющий временные и пространственные параметры [13].

Таким образом, дальнейшее исследование возвратной миграции молодежи позволит не только глубже понять мотивационные механизмы мигрантов, но и разработать стратегические меры по привлечению и удержанию высококвалифицированных кадров в регионах Дальнего Востока.

Исследование возвратной миграции российской молодежи в пространстве АТР во многом основывается на концептуальных идеях С.В.Рязанцева [14–16] о современных трендах в эмиграции, включая возвратную миграцию и ее последствия для России. Особое внимание уделяется социально-демографическим характеристикам русскоязычных мигрантов, их влиянию на принимающие страны, особенностям формирования русскоязычных сообществ за рубежом и вопросам их идентичности.

Согласно Международной организации по миграции (МОМ, 2019 г.), возвратная миграция рассматривается в двух контекстах: международной и внутренней. В международном контексте возвратная миграция определяется как «перемещение лиц, возвращающихся в свою страну происхождения после того, как они покинули место обычного проживания и пересекли международную границу». Внутренняя миграция, в свою очередь, означает «перемещение лиц, возвращающихся к месту обычного проживания после переезда из него». Возвращающимися мигрантами считаются лица, которые, будучи краткосрочными или долгосрочными международными мигрантами, намерены остаться в стране не менее одного года.

В последние годы происходит трансформация понятия «возвратная миграция»: от одностороннего линейного процесса к формированию транснациональных социальных сообществ и пространств, способствующих множественным и разнонаправленным миграционным процессам. Вследствие таких процессов у мигрантов может формироваться множественная идентичность [17], включающая привязанность к нескольким странам или сохранение эмоциональной связи с родиной даже при длительном отсутствии проживания на ее территории.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2024 г. в Дальневосточный федеральный округ из стран

АТР прибыло 48,9 тыс. человек, из которых 13% составили мигранты из Китая. В качестве одного из факторов миграционного притока М.Кузнецов [18] выделяет коэффициент семейственности. Однако следует также рассматривать возвратную миграцию как значимый источник притока населения.

Возвратная миграция представляет собой многомерный феномен, затрагивающий различные аспекты, включая образование, социально-экономическое развитие, политику, культуру, демографические изменения, качество жизни и личностные ресурсы. В контексте развития Дальнего Востока изучение возвратной миграции российской молодежи требует анализа теоретических подходов к данному явлению, определения характеристик возвращающихся мигрантов, факторов возможного возвращения в Россию, а также оценки роли образования как условия возврата.

Ситуационный подход, основанный на синтезе рефлексивного мышления, теории вероятности, ситуационного моделирования и диагностики, позволяет рассматривать образование как фактор, способствующий обратной эмиграции дальневосточной молодежи из стран АТР. Обратная миграция включает не только процесс возвращения, но и формирование специфического комплекса социально-экономических, политических, психологических и педагогических условий, определяющих адаптацию мигрантов. Кроме того, неопределенность жизненных ситуаций возвращающихся мигрантов обусловлена ограниченностью информации о причинах, детерминантах и последствиях миграции. Молодежь, сталкиваясь с необходимостью принятия решений, переживает сочетание случайности, принудительности и добровольности, что формирует их стратегию возврата как осмысленную деятельность.

Образование играет ключевую роль в процессе адаптации и реинтеграции мигрантов, обеспечивая не только удовлетворение индивидуальных потребностей и достижение целей, но и повышение личностного ресурса через освоение новых знаний и компетенций. В этом контексте ситуационный анализ позволяет не только снизить неопределенность, но и моделировать возможные позитивные изменения в судьбе мигрантов.

Различные теоретические подходы к возвратной миграции позволяют выделить несколько типов возвращающихся мигрантов. Согласно неоклассической экономической теории, возвращение в Россию зачастую обусловлено негативным миграционным опытом, связанным с отсутствием поддержки, потерей социокультурных связей и снижением социально-экономического статуса. В подобных случаях мигранты могут сталкиваться с маргинализацией, ростом преступности, наркоманией и другими социальными проблемами. Восстановление социального и профессионального статуса возможно только при условии приобретения новых компетенций и интеграции в общество.

Подходы «Новая экономика трудовой миграции», «Структурализм», «Транснационализм» и «Трансграничная социальная сетевая теория» предлагают более конструктивные модели анализа возвратной миграции, учитывающие мотивацию, личностные характеристики и ресурсы мигрантов. В рамках данных подходов возвращающиеся мигранты рассматриваются как мобильная часть общества, состоящая из квалифицированных молодых людей с высшим образованием, обладающих достаточными ресурсами для успешной реинтеграции.

Гуманистический потенциал образования в данном контексте проявляется в духовно-нравственном развитии личности, формировании ценностных ориентиров и осознании своей миссии в глобальном мире. Использование гуманистических технологий, включающих неформальное и инфернальное обучение, применение неклассических форм рациональности и учет

коммуникативной природы разума, способствует подготовке молодежи к жизни в сложных социокультурных условиях. Это, в свою очередь, позволяет молодым людям адаптироваться к современным экономическим, политическим и социальным реалиям, успешно отвечая на вызовы времени.

В ходе нашего исследования проведено 25 интервью (с использованием онлайн-технологий) с российскими соотечественниками из субъектов Дальневосточного федерального округа, проживающими в настоящее время в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Цель исследования заключалась в выявлении особенностей условий жизни, занятости, взаимодействия мигрантов между собой и с российским государством, а также в оценке вероятности их возвратной миграции.

Среди 25 респондентов 12 человек посещают родителей один раз в год. Средний возраст участников составил 27,5 лет (диапазон от 24 до 39 лет). В выборке представлены 13 мужчин и 12 женщин. В отношении уровня образования: 24 человека имеют высшее образование, 1 человек — среднее специальное. Семейное положение распределилось следующим образом: в двух случаях респонденты состоят в браке; из 11 мужчин пятеро находятся в отношениях, остальные — свободны; 10 женщин не замужем. Дети (мальчик и девочка) имеются у одной семейной пары. Основные профессиональные специализации: Resort & Hotel Management (1 человек), экономист-переводчик со знанием китайского языка (9 человек), переводчик (8 человек), врач (1 человек).

Результаты интервьюирования показали, что основными причинами эмиграции являются:

• экономические факторы: высокий уровень безработицы, низкие заработные платы, ограниченные возможности профессиональной реализации;

• социальные факторы: недостаточно развитая инфраструктура и социальные услуги;

• культурные аспекты: проявления национализма, стремление повысить качество жизни своей семьи.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что условия жизни мигрантов за рубежом формируются под влиянием экономических возможностей, уровня социальной интеграции и особенностей миграционной политики принимающих стран. Осознание этих факторов позволяет глубже понять вызовы и перспективы адаптации мигрантов в новой среде. Дальнейшее изучение данного вопроса необходимо для разработки эффективных стратегий возвратной миграции, мер поддержки и сопровождения мигрантов, а также повышения качества их жизни в России.

Несмотря на наличие русскоязычных сообществ за рубежом, эмигранты из ДФО отмечают слабую вовлеченность в эти группы, что может усложнять процесс адаптации и ограничивать доступ к информации о возможностях трудоустройства.

Проведенный анализ позволил выявить основные мотивы возвратной миграции, среди которых:

• личные и семейные факторы: забота о пожилых родителях, желание восстановить родственные связи, брак;

• ностальгия;

• поиск и реконструкция социокультурной идентичности.

Контекстные факторы также оказывают влияние на мотивы возвратной миграции, включая условия проживания, особенности питания, факторы окружающей среды, уровень стресса и степень гражданской идентичности. Существенную роль в принятии решения о возвращении играют поддержка семьи, ожидания со стороны родителей, а также государственные программы, такие как «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению».

Наиболее значимые мотивы возвратной миграции связаны с экономическими, политическими и социокультурными факторами. С одной стороны, высокая конкурен-

ция на зарубежных рынках труда, с другой — поиск лучших условий жизни, доступ к новым экономическим возможностям в России.

В контексте исследования особый интерес представляет анализ метафорических моделей, отражающих отношение мигрантов к возвратной миграции. Выделены три основные дискурсивно-содержательные категории:

1) стремление к интеграции: «Луч света в темном царстве», «Свет в конце туннеля», «Лестница возможностей», «Путешествие без конца», «Крыша над головой», «Магия социальной сети»;

2) барьеры и риски аккультурации: «Искать свет в темной комнате», «Прыжок в неизвестность», «Ощетиниться пленным львом»;

3) стресс и фрустрация: «Колесо забвения», «Воротишься на Родину — ну что ж... Гляди вокруг, кому еще ты нужен...», «В заветных ладанках не носим на груди. О ней стихи навзрыд не сочиняем…».

Метафорическое конструирование образа Родины у возвратных мигрантов носит противоречивый характер. Это подтверждается метафорами: «Лазарет» – «Госпиталь», «Проходная» – «Храм», «Казарма» – «Театр».

Особый интерес вызывают метафорические установки, связанные с образовательными процессами. Они выполняют две основные функции: идентификационно-оценочную, позволяющую определить роль образования как механизма реадаптации мигрантов; когнитивную, определяющую стратегию дальнейших действий.

Наиболее распространенными метафорическими моделями отношения мигрантов к образованию являются «Ахиллесова пята» и «Фундамент». С одной стороны, образование может стать детерминантом адаптации и саморазвития, с другой — причиной дезадаптации. Негативные ассоциации включают «Исторический музей», «Оркестр без дирижера», «Невнятное учебное пособие»; позитивные концептуализации образования – «Компас», «Ключ», «Маяк», «GPS-навигатор», символизирующие его роль в адаптации и профессиональной реинтеграции.

Таким образом, анализ когнитивных метафорических моделей позволяет глубже понять социальные представления возвратных мигрантов о рисках и возможностях реадаптации в России.

Традиционно возвратная миграция рассматривается как фактор социально-экономического роста, демографического развития и укрепления геополитической безопасности страны. Однако, на наш взгляд, она также должна быть осмыслена как элемент образовательной политики, направленный на развитие человеческого капитала.

Заключение. Возвратная миграция, являясь сложным, многоуровневым и многофакторным феноменом, представляет собой значимый тренд в рамках глобальных миграционных процессов, особенно в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Она не только способствует экономическому развитию и социальной стабильности, но и требует активного участия государственных структур в разработке эффективных программ поддержки и реинтеграции российской молодежи, находящейся за рубежом.

С учетом современных глобальных вызовов, таких как экономические кризисы и социальные трансформации, возвратная миграция становится неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития дальневосточного региона. Исследование выявило взаимосвязи между возвратной миграцией и индивидуально-личностными характеристиками мигрантов, демонстрируя, что отношение к возвращению меняется на протяжении жизни в зависимости от факторов мобильности, социальной принадлежности и межличностных взаимоотношений.

Подходы, ориентированные на рассмотрение мигрантов как субъектов образо-

вательной политики, имеют особую значимость, поскольку направлены на создание условий для реализации их личностного и профессионального потенциала. Важно учитывать растущее многообразие возвращающихся мигрантов не только с экономической и политической точек зрения, но и с позиций социокультурных и социально-психологических факторов.

На региональном уровне необходимо разработать алгоритмы содействия трудоустройству и эффективной занятости возвращающихся мигрантов, опираясь на анализ потребностей в трудовых ресурсах по секторам экономики и субъектам Дальневосточного федерального округа. Это позволит сформировать актуальный перечень вакансий и механизмов адаптации специалистов.

Дополнительно следует уточнить понятие «возвратная миграция российской молодежи» с учетом возрастных особенностей данной группы. В этом контексте категория «образование» выступает ключевым элементом, поскольку оно представляет собой не только способ освоения знаний, но и механизм формирования когнитивных и эмоциональных компетенций, а также духовно-нравственных основ личности молодого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Минвостокразвития: за 11 лет отток населения ДФО снизился кратно // EastRussia. [Электронный ресурс] URL: https://www.eastrussia.ru/news/minvostokrazvitiya-za-11-let-ottok-naseleniya-dfo-snizilsya-kratno (дата обращения: 21.08.2024).

2. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52. № 2. P. 241–305.

3. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб.: Общественная польза, 1905. 81 с.

4. *Кауфман А.А.* Переселение: Мечты и действительность. М.: Народное право, 1906. 37 с.

5. *Zhiming Li, Huifen Li.* The Contribution Rate of Advanced Scientific and Technological Progress and the Internal Circulation of China's Economy // Academic Journal of Science and Technology. 2022. Vol. 1. № 2. P. 25–31.

6. Миграция сельского населения / Под ред. Т.И.Заславской. М.: Мысль, 1970. 348 с.

7. *Рыбаковский Л.Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2. С. 51–61.

8. *Agunias D., Newland K.* Circular Migration and Development: Trends, Policy Routes, and Ways Forward // MPI Policy Brief. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.migrationpolicy.org/research/circular-migration-and-developmenttrends- policy-routes-and-ways-forward (дата обращения: 21.03.2024).

9. *Wahba J.* Return migration and economic development // International Handbook on Migration and Economic Development. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. P. 327–349.

10. *Bilgili Ö.* Migrants' Multi-Sited Social Lives // Comparative Migration Studies. 2014. № 2. P. 283–304.

11. *Drolet J., Hamilton L., Esses V.M., Wright J.* Geographies of (im)migration to Canada and Alberta: Improving understanding of social and economic factors driving migration patterns. Report written for the Government of Alberta, 2016. P. 1–47.

12. *Мокин К.С.* Трансформация идентичности мигрантов под влиянием социально-культурных особенностей принимающей территории // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Пермь: Маматов, 2024. С. 154–162.

13. *Красинец Е.С.* Возвратная миграция в Россию: тенденции прошлого и реалии настоящего // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 105–117.

14. *Рязанцев С.В.* Русскоязычные мигранты в Юго-Восточной Азии // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 67–73.

15. *Рязанцев С.В.* Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117–126.

16. *Рязанцев С.В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 93–104.

17. *Ben Yehuda-Sternfeld S., Mirsky J.* Return migration of Americans: Personal narratives and psychological perspectives // International Journal of Intercultural Relations. 2014. V. 42. P. 53–64.

18. *Кузнецов М.* Демография Дальнего Востока: разворачивая тренд // East Russia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eastrussia.ru/ (дата обращения: 22.11.2024).

Дата поступления – 26.02.2025

Education as a factor in the return migration of Far-Eastern youth from the Asia-Pacific countries

Klavdiya G. Erdyneyeva – Dr. Sci. (Pedagogics), professor, professor of the Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); eridan58@mail.ru

Marina N. Khramova – – Cand. Sci. (Physics and Mathematics), Director, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); kh-mari08@yandex.ru

Peizhi Zhang – PhD student, Far-Eastern Federal University (Vladivostok, Russia); chzhan.pei@dvfu.ru

Alexey V. Smirnov – postgraduate student, junior researcher, associate professor, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); sofetel@mail.ru

Abstract. *Return migration is a rather traditional phenomenon that often exists latently but it is deeply embedded in the realities of the modern world. It manifests itself most vividly during critical periods of development of both the individual and the state. It is proved that education, due to its ontological essence, is a condition for return migration and promotes optimal readaptation of returning migrants. The purpose of the article is to establish approaches to return migration, study the status and attitudes of return migrants, the role of education as a condition for the return of Far-Eastern youth from the countries of the Asia-Pacific region (APR) to ensure adequate planning for the development of the Far-Eastern Federal District in the context of new global challenges. The establishment of interdependent objective and subjective characteristics of the phenomenon under study is implemented within the framework of a systematic, comparative and situational analysis. Interviewing, analysis of cognitive metaphorical models made it possible to identify the position and attitudes of far-east youth living in the Asia-Pacific countries regarding their return to the country of citizenship. It is substantiated that education, due to its ontological essence, is a condition for return migration and contributes to the optimal readaptation of returning migrants.*

Key words. *Return migration, education, cognitive metaphorical models, Far-Eastern youth.*

Acknowledgements. *The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, grant No. 22-68-00210 "Emigration and the situation of the Russian-speaking population in the countries of the Asia-Pacific region in the context of new global challenges".*

REFERENCES

1. V Minvostokrazvitiya: za 11 let ottok naseleniya DFO snizilsya kratno [In the Ministry of Development of the Far Eastern Federal District: in 11 years, the outflow of the population of the Far Eastern Federal District has decreased many times] // EastRussia. URL: https://www.eastrussia.ru/news/minvostokrazvitiya-za-11-let-ottok-naseleniya-dfo-snizilsya-kratno (accessed: 21.08.2024).

2. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration. Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52. No. 2. P. 241–305.

3. *Kaufman A.A.* Pereselenie i kolonizaciya [Resettlement and colonization]. Saint Petersburg: Obshchestvennaya pol'za, 1905. 81 p.

4. *Kaufman A.A.* Pereselenie: Mechty i dejstvitel'nost' [Dreams and reality]. Moscow: Narodnoe parvo, 1906. 37 p.

5. *Zhiming Li, Huifen Li.* The Contribution Rate of Advanced Scientific and Technological Progress and the Internal Circulation of China's Economy. Academic Journal of Science and Technology. 2022. Vol. 1. No. 2. P. 25–31.

6. Migraciya sel'skogo naseleniya [Migration of the rural population]. Ed. T.I.Zaslavskaya. Moscow: Mysl', 1970. 348 p.

7. *Rybakovskij L.L.* Faktory i prichiny migracii naseleniya, mekhanizm ih vzaimosvyazi [Factors and causes of population migration, the mechanism of their interrelation]. *Narodonaselenie* [Population]. 2017. No. 2. P. 51–61.

8. *Agunias D., Newland K.* Circular Migration and Development: Trends, Policy Routes, and Ways Forward. MPI Policy Brief. 2007. URL: http://www.migrationpolicy.org/research/circular-migration-and-developmenttrends- policy-routes-and-ways-forward (accessed: 21.03.2024).

9. *Wahba J.* Return migration and economic development. International Handbook on Migration and Economic Development. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2014. P. 327–349.

10. *Bilgili Ö.* Migrants' Multi-Sited Social Lives. Comparative Migration Studies. 2014. No. 2. P. 283–304.

11. *Drolet J., Hamilton L., Esses V.M.,* Wright J. Geographies of (im)migration to Canada and Alberta: Improving understanding of social and economic factors driving migration patterns. Report written for the Government of Alberta, 2016. P. 1–47.

12. *Mokin K.S.* Transformaciya identichnosti migrantov pod vliyaniem social'no-kul'turnyh osobennostej prinimayushchej territorii [Transformation of migrants' identity under the influence of socio-cultural characteristics of the host territory]. *Etnopoliticheskaya situaciya v Rossijskoj Federacii v 2023 godu. Ezhegodnyj doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [The ethnopolitical situation in the Russian Federation in 2023. Annual report of the Network of Ethnological Monitoring and Early Conflict Prevention]. Perm': Mamatov, 2024. P. 154–162.

13. *Krasinets E.S.* Vozvratnaya migraciya v Rossiyu: tendencii proshlogo i realii nastoyashchego [Return migration to Russia: trends of the past and the realities of the present]. *Narodonaselenie* [Population]. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 105–117.

14. *Ryazancev S.V.* Russkoyazychnye migranty v Yugo-Vostochnoj Azii [Russian-speaking migrants in Southeast Asia]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2017. No. 8. P. 67–73.

15. *Ryazancev S.V.* Sovremennaya migracionnaya politika Rossii: problemy i podhody k sovershenstvovaniyu [Modern migration policy of Russia: problems and approaches to improvement]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2019. No. 9. P. 117–126.

16. *Ryazancev S.V.* Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchie soobshchestva? [Emigrants from Russia: The Russian Diaspora or Russian-speaking communities?]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2016. No. 12. P. 93–104.

17. *Ben Yehuda-Sternfeld S., Mirsky J.* Return migration of Americans: Personal narratives and psychological perspectives. International Journal of Intercultural Relations. 2014. Vol. 42. P. 53–64.

18. *Kuznetsov M.* Demografiya Dal'nego Vostoka: razvorachivaya trend [Demography of the Far East: unfolding a trend]. East Russia. URL: https://www.eastrussia.ru/ (accessed: 22.11.2024).

Submitted – 26.02.2025